

Восстановление неядерного сдерживания в НАТО: Уроки Холодной войны применительно к угрозе со стороны современной России

Камиль Собчик

Бюро национальной безопасности Польской Республики, <https://en.bbn.gov.pl/>

Аннотация: В статье критически оценивается развитие возможностей НАТО по сдерживанию нынешней агрессивной политики России на основе стратегических уроков Холодной войны. Хотя изменения в стратегии НАТО после 2014 года отражают вернувшееся понимание российской угрозы, передовые силы, развернутые сегодня на Восточном фланге, особенно в странах Балтии, всё ещё недостаточны для надёжного сдерживания путём воспреещения. Мощная оборона межгерманской границы многочисленными дивизиями во времена Холодной войны сравнивается в статье с разрозненными и слабо обеспеченными ресурсами силами вдоль сегодняшней границы НАТО с Россией. Отмечая приоритет обычного сдерживания при ограниченных ядерных возможностях и неэффективность невоенных средств сдерживания, в статье утверждается, что НАТО необходимо ускорить трансформацию, существенно увеличив численность сил быстрого реагирования, укрепив материально-техническое обеспечение и поддерживая высокий уровень военных расходов. Без серьёзных оперативных возможностей НАТО рискует оказаться уязвимой к российской стратегии «свершившихся фактов» и утратить веру в обязательства коллективной обороны.

Ключевые слова: НАТО, обычные вооружённые силы, сдерживание путём воспреещения, сдерживание путём возмездия, Россия, страны Балтии, холодная война, военная стратегия, боеготовность, военная промышленность, военные расходы, стратегическая адаптация.

Теория сдерживания существенно изменилась со времён исходной идеи Бернарда Броуди о том, что главной целью ядерной стратегии должно быть предотвращение войны путём гарантированного применения ответных

мер, а не военной победы.¹ После появления ядерной стратегии в период Холодной войны и затем применительно к обычной войне, теория сдерживания развивалась под влиянием меняющихся геополитических реалий, технологических инноваций и нового восприятия угроз. Идея сдерживания агрессии стара как мир, хотя в разное время её определяли и понимали по-разному. Современная теория сдерживания в различных её аспектах – от обычных и ядерных до кибернетических и гибридных – предлагает широкий спектр возможностей. Эта теоретическая база влечёт глубокие практические последствия для современной политики безопасности. Нынешняя стратегическая адаптация НАТО указывает на острую необходимость согласования теории сдерживания с практическими требованиями в условиях возобновления соперничества великих держав. Вторжение России в Украину показало как непреходящую актуальность концепций сдерживания, так и ограничения существующих рамок при противостоянии агрессивным реваншистским режимам. В этой связи для НАТО, противостоящей агрессивной России, мощные неядерные вооружённые силы должны оставаться неизменной основой Альянса, без которой его гарантии безопасности теряют смысл.

Вступление: теоретические основы сдерживания

Сдерживание – сложная тема, находящаяся в центре внимания со времён Второй мировой войны. Патрик Морган определил его, как «недопущение действий в силу опасения последствий (...), состояние ума, вызванное существованием реальной угрозы непереносимого противодействия».² Это определение показывает, что сдерживание имеет как физические, так и психологические аспекты. Первые носят объективный характер и включают экономический потенциал и военные возможности сторон, их географическое положение, ресурсы и т. д. Вторые связаны с тем, что сдерживание возникает в головах руководителей: если потенциальные выгоды агрессии перевешивают потери, война может стать неизбежной. Оценка издержек противника является чрезвычайно сложной задачей, поскольку она может сильно различаться из-за разных ценностей, интересов или временных ограничений. Поэтому универсальной модели сдерживания нет; его всегда необходимо рассчитывать для конкретного противника в конкретной региональной и глобальной политической обстановке, учитывая экономику и характер современной войны.

С первого применения ядерного оружия сдерживание мировых держав определялось страхом гарантированного взаимного уничтожения. Однако существуют очевидные ограничения ядерного сдерживания, которые про-

¹ Bernard Brodie, ed., *The Absolute Weapon: Atomic Power and World Order* (New York: Harcourt, Brace and Company, 1946), 71.

² Patrick M. Morgan, *Deterrence: A Conceptual Analysis*, 2nd ed. (Beverly Hills: SAGE Publications, 1983), 11.

явились на заре ядерной эры. Эти недостатки напрямую вытекают из главного преимущества ядерного оружия – его разрушительной силы. Западный мир прошёл долгий путь с 1970-х годов, когда эксперты обсуждали, сколько мегатонн потребуется для уничтожения расчётного процента населения и промышленности Советского Союза.³ Сегодня открытое обсуждение ядерного потенциала в западных обществах, как правило, не приветствуется. Перспектива гарантированного взаимоуничтожения и катастрофический ущерб в результате обмена ядерными ударами делают ядерное оружие гораздо менее полезным, чем представлялось на ранних этапах Холодной войны.⁴ Тяжесть решения о начале обмена ядерными ударами может парализовать процесс принятия решений любой из сторон, особенно в случае нападения обычными средствами.⁵

Коалиционная война особенно усложняет ситуацию: ядерные союзники могут ещё больше колебаться при эскалации конфликта в интересах более слабых партнёров. Подобные дилеммы возникали в эпоху Холодной войны и ещё более актуальны сегодня.⁶ Русско-украинская война иллюстрирует как сложность применения ядерного оружия, так и неэффективность ядерного шантажа. Российские лидеры не раз выступали с ядерными угрозами и проводили «красные линии», но ни одна из них ни к чему не привела.⁷ Катастрофические последствия применения атомных бомб, и особенно стратегических боеголовок, делают такое применение крайне маловероятным. Ядерное сдерживание эффективно лишь тогда, когда одна из сторон действительно верит, что другая применит ядерное оружие; в противном случае оно практически бесполезно. В этих условиях возрастает роль обычного военного сдерживания как более приемлемого на международном уровне средства демонстрации и, при необходимости, применения силы.⁸ Как отметил Джон Миршаймер, общая взаимосвязь между военными и политическими расчётами для ядерного и для обычного сдерживания схожа, но сами военные расчёты различны.⁹ Пока существует ядерное оружие,

³ Roger Speed, *Strategic Deterrence in the 1980s* (Stanford: Hoover Institution Press, 1979), 25.

⁴ Colin McInnes, *NATO's Changing Strategic Agenda: The Conventional Defence of Central Europe* (London: Unwin Hyman, 1990), 3-7.

⁵ Tyler Bowen, "Threading the Needle: The Logic of Conventional Coercion in Nuclear Crises," *Texas National Security Review* 9, no. 1 (Winter 2026): 28-51, 34-35, <https://doi.org/10.1353/tns.00022>.

⁶ Glenn H. Snyder, "The Security Dilemma in Alliance Politics," *World Politics* 36, no. 4 (1984): 461-495, 461-463, <https://doi.org/10.2307/2010183>.

⁷ Peter Dickinson, "Putin Is Becoming Entangled in His Own Discredited Red Lines," *UkraineAlert*, Atlantic Council, September 17, 2024, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/putin-is-becoming-entangled-in-his-own-discredited-red-lines/>.

⁸ Samuel Seitz, Lauren Sukin, "Deemphasizing Nuclear Weapons in Nuclear Deterrence: The Case for Conventional Counterforce," *Journal for Peace and Nuclear Disarmament* 8, no. 1 (2025): 15-35, 17, <https://doi.org/10.1080/25751654.2025.2513102>.

⁹ "Conventional Deterrence: An Interview with John J. Mearsheimer," *Strategic Studies*

НАТО должно оставаться ядерным альянсом; однако, учитывая нынешнюю военно-политическую ситуацию в Европе, обычный элемент сдерживания представляется более эффективным для предотвращения войны и, следовательно, требует большего внимания.

Условия безопасности: вызовы в евроатлантическом регионе

С окончанием Холодной войны НАТО постоянно сокращала свои боевые возможности, делая акцент на мобильности и гибкости сухопутных войск.¹⁰ После распада СССР и появления перспектив сотрудничества со странами-правопреемниками крупные сухопутные соединения, формируемые по призыву, казались устаревшими. Помимо отсутствия угрозы с Востока, важным фактором изменений в военной сфере стала необходимость проведения миротворческих операций вне зоны ответственности.¹¹ Акцент сместился на профессиональные, хорошо обученные, мобильные и относительно лёгкие силы. Современные тяжёлые средства, такие, как противовоздушная оборона, бронетанковые и механизированные соединения, отошли на второй план.¹² Со специализацией войск их общая численность также сократилась. Расходы на оборону резко упали.¹³

Этот процесс повлиял и на общественное мнение: выросло целое поколение граждан, не чувствующих себя обязанными защищать свою страну, кроме уплаты налогов. Это важно, поскольку все страны НАТО демократичны, а общественное мнение влияет на политику. «Дивиденды мира» не только снизили военный потенциал Запада, но и – что, возможно, важнее – ослабили волю к борьбе и готовность к издержкам конфликта.¹⁴ Эти тенденции могли бы остаться лишь социологической деталью, если бы не Россия, чьё руководство решило, что война остаётся реальным средством достижения национальных интересов.

Quarterly 12, no. 4 (Winter 2018): 3-8, 5, https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/SSQ/documents/Volume-12_Issue-4/SSQWinter2018.pdf.

¹⁰ Supreme Headquarters Allied Powers Europe, "1989-1992: End of Cold War Transforms the Alliance," NATO SHAPE, accessed January 8, 2026, <https://shape.nato.int/page14652746>.

¹¹ North Atlantic Treaty Organization, "Declaration on a Transformed North Atlantic Alliance Issued by the Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council ('The London Declaration')," NATO Official Texts, July 5, 1990, https://www.nato.int/cps/en/natohq/officialtext_23693.htm.

¹² Celeste A. Wallander, "Institutional Assets and Adaptability: NATO After the Cold War," *International Organization* 54, no. 4 (2000): 705-735, 726, <https://doi.org/10.1162/002081800551343>.

¹³ Wallander, "Institutional Assets and Adaptability," 718.

¹⁴ Christopher Coker, "Cultural Dialogue: The Western Encounter with 'the Rest'," International Security Programme Paper ISP PP 2011/07, Chatham House, 4-6, https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/International%20Security/1211pp_coker.pdf.

Вторжение в Грузию в 2008 году стало тревожным сигналом, который был коллективно проигнорирован.¹⁵ Первое вторжение России в Украину в 2014–2015 годах стало шоком и послужило толчком к изменениям в оборонной политике НАТО, однако ответные меры оставались половинчатыми.¹⁶ Вторжение в Украину в 2022 году окончательно убедило союзников в возвращении угрозы войны между великими державами в Европе.¹⁷ Первые месяцы русско-украинской войны показали, насколько НАТО была не готова к высокоинтенсивному конфликту с равным по силе соперником. Военные потребности в боеприпасах и материальных средствах превзошли все ожидания. Так, американские поставки миллиона 155-мм артиллерийских снарядов в течение года – большая цифра по сравнению с темпами производства на тот момент – меркли на фоне месячных объёмов производства в ходе крупных конфликтов прошлого века.¹⁸ Во Вторую мировую войну ежемесячно производили (и расходовали) миллионы артиллерийских снарядов.¹⁹ После трёх лет войны страны НАТО по-прежнему испытывают трудности с производством достаточного количества технологически простых артснарядов – не говоря уже о высокоточных боеприпасах и различных типах ракет – для не очень большой украинской армии, даже используя ресурсы всего Альянса.²⁰

Возникает вопрос: как долго союзники по НАТО смогут поддерживать войну высокой интенсивности в одиночку? В более широком смысле, насколько эффективна система сдерживания и обороны НАТО и насколько надёжны её гарантии безопасности? Сдерживание по своей природе субъективно; универсального решения не существует. Всё зависит от угрозы – её характера, целей, масштаба и непосредственной опасности.

¹⁵ Peter Dickinson, ed., “The 2008 Russo-Georgian War: Putin’s Green Light,” *Ukraine-Alert*, Atlantic Council, August 7, 2021, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukraine-alert/the-2008-russo-georgian-war-putins-green-light/>.

¹⁶ Yuliia Kurnyshova, “Deterrence, Coercion, Desecuritization: Three Lessons from the Russo-Ukrainian War,” *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*, December 8, 2025, <https://doi.org/10.1080/25739638.2025.2599339>.

¹⁷ “NATO 2022 Strategic Concept,” Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid, June 29, 2022, 3-4, <https://www.nato.int/content/dam/nato/webready/documents/publications-and-reports/strategic-concepts/2022/290622-strategic-concept.pdf>.

¹⁸ Stephen Grey, John Shiffman, and Allison Martell, “Years of Miscalculations by U.S., NATO Led to Dire Shell Shortage in Ukraine,” *Reuters Investigates*, July 19, 2024, <https://www.reuters.com/investigates/special-report/ukraine-crisis-artillery/>.

¹⁹ Adrian Bonenberger, “How Much Ammo Did the U.S. Produce during WWII?” *Military Media*, November 8, 2023, <https://www.militarymedia.org/p/update-155-artillery-ammo-production>; Mark Harrison, “A Volume Index of the Total Munitions Output of the United Kingdom, 1939–1944,” *Economic History Review* 43, no. 4 (1990): 657-666.

²⁰ Grey, Shiffman, Martell, “Years of Miscalculations by U.S., NATO Led to Dire Shell Shortage in Ukraine.”

Понимание угрозы: стратегические цели России

В настоящее время НАТО считает Россию самой серьёзной прямой угрозой для Альянса.²¹ Российская Федерация, преемница СССР, унаследовала не только значительную часть его военного потенциала, включая ядерный арсенал, но прежде всего – имперское стратегическое мышление, глубоко укоренившееся в её бюрократии, системе образования и обществе в целом. Теория проявляется в практике: с 2007 года Россия не раз демонстрировала готовность применять силу, отвергала предложения Запада о сотрудничестве и действовала агрессивно по отношению как к своим соседям, так и к странам НАТО. Всё это направлено на реализацию её национальных интересов – но каковы они?

Как предупреждал в 1957 году Генри Киссинджер, «демократии избежали бы многих разочарований, если бы не их склонность считать, что диктаторы не сделают того, о чём говорят».²² Ещё в речи на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году Владимир Путин чётко изложил цели России: пересмотр порядка, сложившегося поле Холодной войны, прекращение расширения НАТО и признание российской сферы влияния в Центральной и Восточной Европе.²³ В декабре 2021 года он пошёл ещё дальше, потребовав ухода войск союзников с Восточного фланга НАТО.²⁴ По сути, Москва стремится восстановить советское доминирование в Центральной и Восточной Европе, существовавшее до 1989 года.

С этой целью Россия осуществила три вторжения – в Грузию (2008) и Украину (2014 и 2022), провела множество информационных и киберопераций (начиная с Эстонии в 2007 году) и осуществляла гибридные атаки на территории союзников. В этих действиях неизменно одно: Владимир Путин уважает силу и презирает слабость. Сила охлаждает его амбиции; слабость поощряет агрессию.²⁵

²¹ “Madrid Summit Declaration, Issued by NATO Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council in Madrid, 29 June 2022,” NATO Official Texts, June 29, 2022, Article 5, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm.

²² Henry Kissinger, *Nuclear Weapons and Foreign Policy* (New York: Harper & Brothers, 1957), 6-7.

²³ Президент России, Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10 февраля 2007 года, Мюнхен, www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034.

²⁴ “Agreement on Measures to Ensure the Security of The Russian Federation and Member States of the North Atlantic Treaty Organization,” Draft, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, December 17, 2021, <https://mid.ru/ru/detail-material-page/1790803/?lang=en>.

²⁵ Thomas Graham, “The Limits of Putin’s Ambitions,” *Ukraine Policy Brief*, Council on Foreign Relations, June 20, 2025, <https://www.cfr.org/article/limits-putins-ambitions>.

Военное сдерживание России: потребности и сложности

Эффективное сдерживание России должно опираться на военную мощь. Для сдерживания агрессора можно использовать разные инструменты государственной власти – дипломатические, информационные, экономические, финансовые, но если ни один из них не работает, военная сила остаётся последним арбитром. В отношениях с Россией военный аспект имел решающее значение с самого начала. В 2021-2022 годах США с союзниками и партнёрами использовали все инструменты, кроме прямого применения военной силы, чтобы отговорить Москву от вторжения в Украину; все они потерпели неудачу, потому что Россия была готова нести любые издержки для достижения своих целей.²⁶ Москва считала, что Киев слаб в военном отношении и не сможет бороться, а Запад не вмешается.²⁷ В первые месяцы войны наиболее эффективной была оборона фронта на Донбассе, где Украина создала хорошо укомплектованные и укреплённые позиции. Российские войска терпели поражение везде, где они встречали сильное сопротивление.

В целом же, Россия стала страной-изгоем, страдающим от жёстких санкций и дипломатической изоляции, во многом отрезанным от международной финансовой системы.²⁸ Она также в одностороннем порядке вышла из всех договоров о контроле над вооружениями и мерах доверия, заключённых после окончания Холодной войны.²⁹ Оставшиеся у евроатлантического сообщества рычаги влияния на принятие решений в России ограничены, хотя санкции, способные парализовать российскую экономику, по-прежнему возможны. Тем не менее, России сегодня практически нечего терять.³⁰ Москва, утратив многие традиционные инструменты влияния (энергетика, дипломатия, культура, коррупция), всё больше полагается на военную мощь, и главным аргументом является её ядерный арсенал. Поэтому НАТО

²⁶ Ariana Gic, Marko Mikhelson, Roman Sohn, "Tragedy of the West: Sacrificing Ukraine and the Rules-Based Order," *RUSI Commentary*, Royal United Services Institute, December 3, 2025, <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/tragedy-west-sacrificing-ukraine-and-rules-based-order>.

²⁷ Seth G. Jones, Riley McCabe, "Russia's Battlefield Woes in Ukraine," Brief, Center for Strategic & International Studies, June 3, 2025, www.csis.org/analysis/russias-battlefield-woes-ukraine.

²⁸ CFR Editors, "Three Years of War in Ukraine: Are Sanctions Against Russia Making a Difference?" Council on Foreign Relations, updated October 23, 2025, <https://www.cfr.org/in-brief/three-years-war-ukraine-are-sanctions-against-russia-making-difference>.

²⁹ Alexander Graef, "From Crisis to Strategy: The OSCE and Arms Control in a Divided Europe," *Policy Brief*, European Leadership Network, March 14, 2025, <https://europeanleadershipnetwork.org/policy-brief/from-crisis-to-strategy-the-osce-and-arms-control-in-a-divided-europe/>.

³⁰ В отличие от Советского Союза конца 1980-х годов, это делает современную Россию менее предсказуемой, чем СССР.

нужно сосредоточиться на военном сдерживании, чтобы повлиять на расчёты Кремля.

Военное сдерживание имеет два аспекта: ядерный и обычный. Хотя ограниченность ядерного сдерживания в современном мире уже очевидна, надёжные ядерные силы остаются незаменимыми. Тем не менее, сами по себе они недостаточны и должны дополняться надёжным обычным сдерживанием.

Что же такое обычное сдерживание? В общих чертах – это способность удержать потенциального противника от агрессии при помощи убедительной угрозы военной силы, способной как нанести значительный ущерб (сдерживание путём возмездия), так и предотвратить успешное вторжение (сдерживание путём воспреещения).³¹ Первое предполагает уничтожение вражеских сил и удары по важным целям в тылу агрессора. Второе призвано посеять сомнение в способности агрессора достичь своих военных целей. Эффективность этого метода определяется тремя основными факторами³²:

- *Военный потенциал* – численность вооружённых сил, резервы, запасы техники и боеприпасов, военная инфраструктура, развёртывание войск, подготовка, мобильность, боеготовность, оперативные планы обороны, структура командования, моральный дух. Всё это влияет на способность вести военные действия.
- *Экономическая база* – промышленный потенциал страны, позволяющий поддерживать военные действия, и сплочённость общества. Эти элементы определяют способность страны вести затяжную войну.
- *Политическая решимость* – стабильность власти и её готовность к борьбе. Она отражает готовность политической элиты к обороне в случае военной угрозы.

Вместе эти факторы определяют общую эффективность сдерживания.

От Фульдского коридора до Сувалкского: трансформация сдерживания

В военном отношении, как мы уже отмечали, НАТО сейчас намного слабее, чем в 1989 году. Резкое сокращение финансирования и структур вооружённых сил, в сочетании со стратегическим поворотом в сторону более лёгких и мобильных сил стабилизации, привело к существенному снижению боеспособности, что оправдывалось ослаблением советской/ российской угрозы и ростом глобального терроризма. На фоне растущей агрессивности российского империализма положение НАТО уже не соответствует мас-

³¹ Alexander L. George and Richard Smoke, *Deterrence in American Foreign Policy: Theory and Practice* (New York, NY: Columbia University Press, 1974), 10-11.

³² Matthew Kroenig, *The Return of Great Power Rivalry: Democracy versus Autocracy from the Ancient World to the U.S. and China* (New York: Oxford University Press, 2020), 11.

штабу угрозы. Как нам оценить эффективность сдерживания союзников сегодня?

Если исходить из стратегических целей Москвы, её конфронтационной, агрессивной политики последних десятилетий, отмобилизованной экономики военного времени и того факта, что терять ей всё меньше, соблазн как минимум проверить решимость НАТО весьма высок.³³ Учитывая природу российского режима – его беспринципность и, как он сам считает, рациональность – он будет атаковать тогда и там, где сочтёт себя сильнее противника. Для союзников крайне важно иметь надёжные силы сдерживания тогда и там, где это необходимо. Сдерживание во время Холодной войны поддерживалось именно таким образом, с положительными результатами – Россия не напала ни на одну страну НАТО. Поэтому важно понять разницу в сдерживании и оборонительной позиции во время Холодной войны и после неё.

В этой статье мы рассмотрим оборонный потенциал НАТО в двух горячих точках: на границе двух Германий в 1980-х годах и на границах стран Балтии с Россией и Беларусью сегодня.

Межгерманская граница: крепость НАТО времён Холодной войны

В разгар Холодной войны в начале 1980-х годов НАТО держала в ФРГ, на 1681-километровой границе с советскими сателлитами ГДР и Чехословакией, внушительные силы. Линию фронта защищали бельгийские, британские, датские, голландские, немецкие и американские войска – всего девять корпусов в составе 28 дивизий, противостоявших 57 советским дивизиям.³⁴ На вероятных направлениях наступления – Фульда, Хоф, Гёттинген, Северогерманская равнина – на одну бригаду в обороне приходилось лишь 7-15 километров фронта.³⁵ Благодаря такой плотности советские войска не имели решающего преимущества (т.е. превосходства более 3:1), имея в лучшем случае преимущество 2:1.³⁶

Более того, эти передовые соединения составляли лишь первую линию обороны – без учёта подкреплений из-за Атлантики и от других европейских союзников, включая Францию. Эти войска были полностью укомплектованы, оснащены и обучены для ведения боевых действий, а не просто служили политическим рычагом сдерживания. Было и ещё одно важное ис-

³³ Frank Gardner, Paulin Kola, "Russia Could Attack NATO within Five Years, Says Alliance Chief in Stark New Warning," *BBC News*, December 11, 2025, www.bbc.com/news/articles/cn81x8py3j5o.

³⁴ John J. Mearsheimer, *Conventional Deterrence* (Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1983), 167-169.

³⁵ Mearsheimer, *Conventional Deterrence*, 181-183.

³⁶ Даже меньше, если учитывать общие людские ресурсы на театре военных действий (из-за наличия дополнительных боевых частей, не входивших в состав дивизий) и качественное превосходство западного вооружения. Colin McInnes, *NATO's Changing Strategic Agenda: The Conventional Defence of Central Europe* (London: Unwin Hyman, 1990), 74-76.

ключение: силы ядерных стран-союзников в Западном Берлине, где НАТО сохраняла символическое присутствие, чтобы Советский Союз понимал, что нападение на одну страну-участницу будет расценено как нападение на всех. Эта позиция сыграла важную сдерживающую роль, подтвердив надёжность обязательств согласно статье 5.

Кроме того, силы НАТО в Германии действовали в рамках постоянных планов обороны, которые ежегодно проверялись в ходе крупных учений по переброске войск в Германию REFORGER.³⁷ В ходе этих масштабных операций союзники готовились к массовой переброске подкреплений через Атлантику и к отражению советского вторжения. Эти учения также служили инструментом стратегической коммуникации, призванным убедить Москву в надёжности стратегии сдерживания НАТО.³⁸

В 1980-х годах сухопутные войска НАТО поддерживала мощная авиация и надёжные средства ПВО. Боевые самолёты США, Канады и Великобритании постоянно базировались на десяти крупных авиабазах в Германии, их дополняли ВВС Нидерландов, Бельгии и Западной Германии. В общей сложности НАТО располагало примерно 600 самолётами,³⁹ из которых 60-80 постоянно находились в состоянии повышенной боевой готовности на боевом дежурстве.⁴⁰ Действия авиации поддерживала общая система РЛС и ПВО, от Норвегии до восточной Турции, при особом внимании к Западной Германии. Кроме того, имелись два эшелона наземных средств противовоздушной обороны, оснащённых ракетными комплексами Hawk, Nike Ajax и Nike Hercules.⁴¹

Новая граница: сдерживание в Балтийском регионе

В настоящее время наиболее угрожаемая граница НАТО отделяет Россию и Беларусь от Литвы, Латвии и Эстонии.⁴² Страны Балтии входят в число

³⁷ Col. (Ret.) Gregory Fontenot, "Demonstrating Rapid Reinforcement of NATO: Return of Forces to Germany (REFORGER)," a preview chapter from *Lariat Advance: Insights from the Cold War for the Twenty-First Century*, U.S. Army University Press, 2024, www.armyupress.army.mil/books/browse-books/ibooks-and-ebooks/rapid-reinforcement-of-nato/.

³⁸ James Stavridis, "Comment: To Deter Putin, Bring Back NATO-wide Exercise," *Herald-Net*, May 29, 2025, <https://www.heraldnnet.com/opinion/comment-to-deter-putin-bring-back-nato-wide-exercise/>.

³⁹ U.S. Air Forces in Europe, "Fact Sheet: United States Air Forces in Europe," U.S. Government Publishing Office, April 2006, www.govinfo.gov/content/pkg/GOVPUB-D301-PURL-LPS99370/pdf/GOVPUB-D301-PURL-LPS99370.pdf.

⁴⁰ Lieutenant General (Ret.) Friedrich W. Ploeger, "Germany as a Special Case in the History of NATO Air Policing," HQ Allied Air Command, November 16, 2021, <https://ac.nato.int/archive/2021/germany-as-a-special-case-in-the-history-of-nato-air-policing->.

⁴¹ Adam Radomyski, "Evolution of NATO's Air Defense System Between 1950 and 2015," *Kwartalnik Bellona* 697, no. 2 (2019): 110-126, <https://doi.org/10.5604/01.3001.0013.3631>.

⁴² Jennifer Kavanagh, Jeremy Shapiro, "The Bear in the Baltics: Reassessing the Russian

наиболее активных и преданных союзников, но из-за объективно ограниченного демографического, экономического и военного потенциала они остаются весьма зависимыми от общей поддержки НАТО. Сами по себе они не способны «потянуть» крупномасштабный конфликт высокой интенсивности против такой крупной державы, как Россия, а значит, не могут эффективно сдерживать Москву.

Эта уязвимость была признана вскоре после первого вторжения России в Украину в 2014–2015 годах. В рамках стратегической адаптации НАТО началось укрепление сдерживания и обороны Восточного фланга. Однако эти усилия столкнулись с серьёзными политическими, оперативными и логистическими проблемами, после четверти века разоружения. Вооружённым силам союзников не хватало боеготовых войск, они испытывали трудности с ротацией персонала, не хватало запасов, но прежде всего, критически не хватало политической воли существенно увеличить расходы на оборону для устранения этих пробелов.⁴³

Хотя нынешняя граница России (и Беларуси) со странами Балтии имеет примерно такую же протяженность, как и линия фронта времён холодной войны – 1742 километра, передовое присутствие НАТО там намного слабее. После 10 лет усилий НАТО удалось развернуть по одной бригадной боевой группе в каждой стране Балтии.⁴⁴ Вместе с вооружёнными силами этих стран передовой контингент НАТО там составляет приблизительно один корпус – десять бригад, сведённых в три дивизии. Однако эти соединения неоднородны по своим возможностям, и большинству балтийских бригад не хватает тяжёлой техники.⁴⁵ В итоге они не способны создать прочную линию обороны и ограничены мобильной, или точечной, обороной отдельных районов.

Что касается соотношения сил, то, по оценкам из открытых источников, российских войск в Украине более 100 стандартных бригад (около 700 000 военнослужащих).⁴⁶ Таким образом, в гипотетическом противостоянии Россия обладала бы существенным численным преимуществом на ранних этапах конфликта. Хотя передовые силы НАТО боеготовы и обучены действо-

Threat in Estonia,” *Policy Brief*, European Council on Foreign Relations, December 18, 2025, <https://ecfr.eu/publication/the-bear-in-the-baltics-reassessing-the-russian-threat-in-estonia/>.

⁴³ Kurnyshova, “Deterrence, Coercion, Desecuritization.”

⁴⁴ “Strengthening NATO’s Eastern Flank,” NATO, по состоянию на 18 июля 2025, www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm.

⁴⁵ Kavanagh, Shapiro, “The Bear in the Baltics.”

⁴⁶ Institute for the Study of War, “Russian Offensive Campaign Assessment, July 16, 2025,” July 16, 2025, www.understandingwar.org/background/russian-offensive-campaign-assessment-july-16-2025; “A Numbers Game: What We Know about the Balance of Power between the Russian and Ukrainian Armies – and How Mobilization Could Change It,” *Meduza*, April 26, 2024, <https://meduza.io/en/feature/2024/04/26/a-numbers-game>.

вать против численно превосходящего противника, их сдерживающий эффект остаётся недостаточным.

Однако заметным улучшением стало возобновление в 2020 году крупномасштабных учений DEFENDER-Europe с имитацией переброски подкреплений через Атлантику в сценариях коллективной обороны.⁴⁷

Что касается военно-воздушных сил, то страны Балтии не располагают собственными боевыми самолётами. Вместо этого они полагаются на миссию НАТО по патрулированию воздушного пространства Балтики 8-12 самолётами с двух авиабаз.⁴⁸ Однако эта миссия в первую очередь предназначена для патрулирования в воздухе в мирное время, а не для эффективной противовоздушной обороны во время конфликта. Аналогично, наземные средства ПВО Балтийского региона почти исключительно ограничены системами малой и сверхмалой дальности, хотя идёт и закупка платформ средней дальности.⁴⁹ После Вильнюсского саммита НАТО развернула там по ротации средства средней дальности, но это всего одна батарея.⁵⁰

Уроки сравнения двух линий фронта

Различия между неядерным сдерживанием времён Холодной войны и нынешней ситуацией огромны. Во-первых, в 1980-х годах основные союзники по НАТО поддерживали передовое присутствие, в том числе в Берлине, что являлось мощным символом коллективной обороны и убедительно демонстрировало, что «нападение на одного – это нападение на всех». Во-вторых, союзные войска в Германии были развернуты, обучены и оснащены не только для сдерживания советской агрессии, но и для нанесения поражения. Они были способны одновременно осуществлять сдерживание путём возмездия и путём воспреещения, обладая достаточными возможностями для противодействия и блокирования потенциальной стратегии свершившихся фактов. В-третьих, эти силы полагались на обширное материально-техническое обеспечение, включая заранее подготовленные порты и аэродромы высадки/выгрузки, чётко определённые транспортные маршруты к линии фронта и снабжение топливом с использованием интегрированной Центральноевропейской трубопроводной системы.⁵¹ В-четвёртых, надёж-

⁴⁷ “DEFENDER,” U.S. Army Europe and Africa, по состоянию на 18 июля 2025, www.europeafrica.army.mil/Defender/.

⁴⁸ “NATO Air Policing,” NATO, updated October 24, 2025, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_132685.htm.

⁴⁹ Bartosz Chmielewski, Jacek Tarociński, “On the Warpath: The Development and Modernisation of the Baltic States’ Armed Forces,” *OSW Commentary* No. 632, Ośrodek Studiów Wschodnich (OSW)/ Centre for Eastern Studies, May 10, 2024, <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2024-05-10/warpath-development-and-modernisation-baltic-states-armed>.

⁵⁰ “NATO Integrated Air and Missile Defence,” NATO, updated February 13, 2025, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_8206.htm.

⁵¹ Fontenot, “Demonstrating Rapid Reinforcement of NATO.”

ная система командования и управления НАТО и постоянные планы обороны обеспечивали организационную готовность. Наконец, масштаб развёрнутых сил был соразмерен угрозе – а это ключевой фактор надёжного сдерживания. В совокупности эти элементы формировали эффективную многомерную архитектуру сдерживания.

Сегодня, несмотря на то, что союзники сохраняют передовое присутствие в наиболее уязвимом регионе НАТО, эти силы по-прежнему служат в основном для начала ответных действий союзников, а не в качестве надёжного военного щита. То есть они предназначаются для сдерживания путём возмездия, с ограниченной способностью предотвратить действия России. Хотя эти подразделения боеготовы и частично интегрированы с силами принимающей страны, они остаются неспособными остановить массированное вторжение объединённых российско-белорусских сил. Структуры командования и управления, система материально-технического обеспечения также недостаточно развиты: штабов высокого уровня мало, а доставка топлива по-прежнему в основном зависит от уязвимого и неэффективного железнодорожного и колёсного транспорта.⁵² ВВС в основном заняты патрулированием и остаются весьма ограниченными. Вопрос о том, соответствует ли нынешний состав сил угрозе, остается без ответа. В итоге есть все основания сомневаться в том, что нынешние силы НАТО смогут серьёзно сдержать принятие решений Россией.

Можно утверждать, что новая система планов НАТО, включая принципы оперативного усиления и установленные сроки реагирования на кризисы, повышает возможности сдерживания. Сторонники этой точки зрения отмечают, что силы на местах будут усилены до любого полномасштабного военного вторжения, на этапе кризиса.⁵³ Такая логика преобладала и во время Холодной войны, но постоянные силы были намного больше и боееспособнее. По сути, каждый значимый инструмент неядерного сдерживания, используемый сегодня, был разработан и применялся в гораздо большем масштабе ещё во время Холодной войны.

Интеллектуальные и оперативные основы концепции усиленного передового присутствия (eFP) НАТО восходят к союзническому гарнизону в За-

⁵² Gintaras Bagdonas, "Military Command and Control," *Vilnius Summit Series* No. 5, International Centre for Defence and Security (ICDS), July 1, 2023, https://icds.ee/wp-content/uploads/dlm_uploads/2023/07/ICDS_Brief_Vilnius_Summit_No5_Gintaras_Bagdonas_July_2023.pdf; Piotr Szymański, Agata Łoskot-Strachota, Jacek Tarociński, "Fuelling Defence: Expanding NATO's Pipeline System to the Eastern Flank," *OSW Commentary* No. 724, Ośrodek Studiów Wschodnich, July 30, 2025, <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2025-07-30/fuelling-defence-expanding-natos-pipeline-system-to-eastern>.

⁵³ William Alberque, "The History of NATO's New Defence Plans (2014–Present): SACEUR and the Strategy Gap," The Geopolitics and Security Studies Center, October 29, 2025, <https://www.gssc.lt/en/publication/the-history-of-natos-new-defence-plans-2014-present-saceur-and-the-strategy-gap/>.

падном Берлине. Нынешние миссии по патрулированию воздушного пространства основаны на системе быстрого реагирования времён холодной войны. Сегодняшние учения DEFENDER-Europe берут своё начало в учениях REFORGER. По сути, НАТО не против перенять решения времён Холодной войны; реальная проблема заключается в масштабе.

Коротко говоря, во время Холодной войны в НАТО была надёжная многоуровневая система передовой обороны, созданная для противостояния и отражения советского вторжения. Развёрнутые силы были многонациональными, механизированными и поддерживались многоуровневой системой ПВО и мощными ВВС. Советские руководители ясно понимали: нападение на НАТО спровоцирует всеобщую войну.

Сегодня НАТО явно стремится восстановить сопоставимые возможности, во многом опираясь на модели Холодной войны. Однако до сих пор силы, развёртываемые по ротации на Восточном фланге, служат в основном политической гарантией и предупреждением, с акцентом на сдерживании путём возмездия. Их присутствие свидетельствует о готовности к эскалации, а не о сдерживании путём воспрещения.

Такая позиция согласуется с другими мерами адаптации, такими, как новая модель сил НАТО, предусматривающая контингент до 800 000 военнослужащих различного уровня готовности.⁵⁴ Тем не менее российские руководители чётко понимают динамику политического консенсуса внутри НАТО и, возможно, всё ещё надеются на ограниченные военные выгоды.⁵⁵ Модель прошлых действий России – 2008 (Грузия), 2014 (Крым) и 2022 (Украина) годы – демонстрирует предпочтение стратегии свершившихся фактов, особенно если есть сомнения в решимости Запада.

Путин по-прежнему может считать НАТО не готовым к длительной войне высокой интенсивности, в то время как Россия преуспела в мобилизации военной экономики, наращивании вооружённых сил, ротации закалённого в боях личного состава и приобретении реального опыта окопной войны с использованием беспилотников.

Отвечая на главный вопрос, следует отметить, что в настоящее время НАТО обладает ограниченными возможностями для ведения или поддержания войны высокой интенсивности средней или большой длительности.⁵⁶ Помимо более очевидных факторов, таких, как оборонные возможности и политическая воля использовать их, к другим, не менее важным, но

⁵⁴ John R. Deni, "The New NATO Force Model: Ready for Launch?" *NDC Outlook* 04-2024, NATO Defense College, May 27, 2024, 2-3, <https://www.ndc.nato.int/fr/the-new-nato-force-model-ready-for-launch-2/>.

⁵⁵ Процесс принятия решений в НАТО будут активно ограничивать российские гибридные, кибер- и информационные операции, а также доктрина «эскалации для деэскалации», предусматривающая ограниченные ядерные удары в расчёте на то, что западные лидеры окажутся не готовы к ядерной эскалации.

⁵⁶ НАТО будет сильнее в первые недели, затем ослабнет из-за нехватки ресурсов; со временем превосходство восстановится после перевода экономики на воен-

часто упускаемым из виду факторам относятся недостаточные запасы боеприпасов и слабый промышленный потенциал. Поэтому нынешняя стратегия сдерживания и обороны НАТО не вполне убедительна и может искушать Россию проверить сплочённость Альянса.

Заключение: требования к эффективности сдерживания НАТО

Представленный в этой статье анализ демонстрирует, что базовые принципы теории сдерживания остаются в силе. Военные возможности являются незаменимыми элементами эффективного сдерживания. В то же время трудно переоценить важность восприятия и психологических факторов при принятии решений противником. Эффективность сдерживания зависит не только от объективных военных возможностей, но и от того, как потенциальные противники оценивают решимость, единство и готовность союзников применить силу. Особенно важно понимание противника – его стратегических интересов и решимости их достичь. Путинская Россия – это реваншистская держава, которая видит в НАТО препятствие для роста своего влияния. Фундаментальная цель нынешней России – уничтожить НАТО, продемонстрировав ничтожность обязательств статьи 5. Для достижения этой цели Москва готова многим рискнуть. Фактически, для Кремля война – непрерывное состояние. Пока Украина сковывает российские силы, Владимир Путин не может эффективно действовать против НАТО, но после завершения русско-украинской войны – особенно если оно будет благоприятным для России – Россия, вероятно, будет представлять серьёзную реальную угрозу для НАТО.

В свете вышеизложенного, как НАТО может укрепить сдерживание? В целом, нынешняя стратегическая адаптация НАТО продвигается в правильном направлении, но медленные темпы её реализации могут привести Владимира Путина к выводу, что окно возможностей остаётся открытым.

Решения Гаагского саммита, в частности, новое обязательство военных расходов, нацеленное на увеличение затрат на оборону до 5 % ВВП к 2035 году, ясно свидетельствуют о том, что в НАТО начинают серьёзно воспринимать российскую угрозу.⁵⁷ Пример тут подают страны Восточного фланга, а катализатором выступают США. Гаагские договорённости неоценимы. Они дали финансовую основу для реального военного развития, а главное, они указывают на политическую трансформацию: союзники теперь считают угрозу войны реальной. Это, в свою очередь, усиливает сдерживание, давая Москве понять, что Европа верит в возможность большой войны и наме-

ные рельсы. В конечном счёте это может казаться выигрышным, но процесс достижения этого момента будет катастрофой для граничащих с Россией стран и регионов из-за риска оккупации и зверств российской армии.

⁵⁷ “The Hague Summit Declaration Issued by the NATO Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council in The Hague 25 June 2025,” NATO, June 25, 2025, www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_236705.htm.

рена готовиться к ней. Делать заявления и проводить ограниченные реформы в войсках довольно легко, но обязательство резко увеличить расходы на оборону – особенно за счёт социальной политики – гораздо показательнее.

Оперативные планы, разработанные ВГК ОВС НАТО в Европе, наряду с новыми целевыми показателями сил и средств НАТО, обоснованы, но теперь их необходимо согласовать с имеющимися силами, штабами и возможностями. К сожалению, вооружённые силы большинства союзников всё ещё пребывают на ранних этапах структурной и доктринальной перестройки. В каждой из основных европейских стран НАТО развёрнуто не более восьми сухопутных бригад, что отчасти объясняет всё ещё ограниченную численность сил НАТО на Восточном фланге.⁵⁸ Чтобы выглядеть убедительно, НАТО нужны намного бóльшие силы на Восточном фланге, особенно в странах Балтии. Одновременно с укреплением национальных вооружённых сил необходимо увеличить количество бригад, развернутых на Востоке. Этот рост должен быть не только количественным, но прежде всего качественным, за счёт поступления на вооружение тяжёлой бронетехники и современных средств ПВО. Более того, от воздушного патрулирования на Балтике нужно перейти к Балтийской противовоздушной обороне уже в мирное время. Силы на Восточном фланге должны иметь надёжное материально-техническое обеспечение, включая передовую военную инфраструктуру, полевые склады боеприпасов и развитую систему топливопроводов.

Исторический опыт Холодной войны показывает, что всесторонняя и эффективная система сдерживания не только возможна, но и жизнеспособна. НАТО в своё время разместила сотни тысяч военнослужащих вдоль «железного занавеса» при одновременном росте экономики, что говорит о том, что хорошо продуманные расходы на оборону не обязательно вредят экономике. В реальности они могут её стимулировать. Уроки Холодной войны также указывают на важность длительного сдерживания. Для успешного сдерживания необходимы постоянные капиталовложения, непрерывная адаптация и долгосрочная политическая воля. Способность Альянса надёжно сдерживать Россию будет зависеть от его умения поддерживать высокие расходы на оборону и высокую боеготовность – возможно, не годы, а десятилетия.

В современной стратегии нет места прекраснодушным мечтаниям. Невозможно «достичь большего меньшими затратами». Эффективное сдерживание требует мощных, реальных сил, способных противостоять существующим угрозам. НАТО десятилетиями пользовалась дивидендами мира лишь потому, что доказала свою непобедимость. Теперь задача состоит в том, чтобы незамедлительно выполнить решения Гаагского саммита и ис-

⁵⁸ International Institute for Strategic Studies (IISS), *The Military Balance 2025* (London: Routledge, February 2025), 89, 94, 104, 134-135, 147.

пользовать их как трамплин для полной реализации новой стратегии сдерживания и обороны, разработанной после саммита в Уэльсе. Лишь тогда будет восстановлено доверие к неядерному сдерживанию НАТО, необходимое, чтобы не дать Москве проверить решимость союзников.

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат автору и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторе

Камиль Собчик – руководитель Западного отдела Бюро национальной безопасности Польской республики.

Библиография

- "A Numbers Game: What We Know about the Balance of Power between the Russian and Ukrainian Armies – and How Mobilization Could Change It," *Meduza*, April 26, 2024, <https://meduza.io/en/feature/2024/04/26/a-numbers-game>.
- "Agreement on Measures to Ensure the Security of The Russian Federation and Member States of the North Atlantic Treaty Organization," Draft, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, December 17, 2021, <https://mid.ru/ru/detail-material-page/1790803/?lang=en>.
- "Conventional Deterrence: An Interview with John J. Mearsheimer," *Strategic Studies Quarterly* 12, no. 4 (Winter 2018): 3-8, https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/SSQ/documents/Volume-12_Issue-4/SSQWinter2018.pdf.
- "DEFENDER," U.S. Army Europe and Africa, accessed July 18, 2025, <https://www.europeafrica.army.mil/Defender/>.
- "Madrid Summit Declaration, Issued by NATO Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council in Madrid, 29 June 2022," NATO Official Texts, June 29, 2022, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm.
- "NATO 2022 Strategic Concept," Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid, June 29, 2022, 3-4, <https://www.nato.int/content/dam/nato/webready/documents/publications-and-reports/strategic-concepts/2022/290622-strategic-concept.pdf>.
- "NATO Air Policing," NATO, updated October 24, 2025, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_132685.htm.
- "NATO Integrated Air and Missile Defence," NATO, updated February 13, 2025, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_8206.htm.
- "Strengthening NATO's Eastern Flank," NATO, accessed July 18, 2025, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm.
- "The Hague Summit Declaration Issued by the NATO Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council in The Hague 25 June 2025," NATO, June 25, 2025, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_236705.htm.
- Alberque, William, "The History of NATO's New Defence Plans (2014–Present): SACEUR and the Strategy Gap," The Geopolitics and Security Studies Center, October 29, 2025, <https://www.gssc.lt/en/publication/the-history-of-natos-new-defence-plans-2014-present-saceur-and-the-strategy-gap/>.
- Bagdonas, Gintaras, "Military Command and Control," *Vilnius Summit Series* No. 5, International Centre for Defence and Security (ICDS), July 1, 2023,

https://icds.ee/wp-content/uploads/dlm_uploads/2023/07/ICDS_Brief_Vilnius_Summit_No5_Gintaras_Bagdonas_July_2023.pdf.

Bonenberger, Adrian, "How Much Ammo Did the U.S. Produce during WWII?" *Military Media*, November 8, 2023, <https://www.militarymedia.org/p/update-155-artillery-ammo-production>.

Bowen, Tyler, "Threading the Needle: The Logic of Conventional Coercion in Nuclear Crises," *Texas National Security Review* 9, no. 1 (Winter 2026): 28-51, 34-35, <https://doi.org/10.1353/tns.00022>.

Brodie, Bernard, ed., *The Absolute Weapon: Atomic Power and World Order* (New York: Harcourt, Brace and Company, 1946).

CFR Editors, "Three Years of War in Ukraine: Are Sanctions Against Russia Making a Difference?" Council on Foreign Relations, updated October 23, 2025, <https://www.cfr.org/in-brief/three-years-war-ukraine-are-sanctions-against-russia-making-difference>.

Chmielewski, Bartosz, and Jacek Tarociński, "On the Warpath: The Development and Modernisation of the Baltic States' Armed Forces," *OSW Commentary* No. 632, Ośrodek Studiów Wschodnich (OSW)/ Centre for Eastern Studies, May 10, 2024, www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2024-05-10/warpath-development-and-modernisation-baltic-states-armed.

Coker, Christopher, "Cultural Dialogue: The Western Encounter with 'the Rest'," International Security Programme Paper ISP PP 2011/07, Chatham House, 4-6, https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/International%20Security/1211pp_coker.pdf.

Deni, John R., "The New NATO Force Model: Ready for Launch?" *NDC Outlook* 04-2024, NATO Defense College, May 27, 2024, 2-3, www.ndc.nato.int/fr/the-new-nato-force-model-ready-for-launch-2/.

Dickinson, Peter, "Putin Is Becoming Entangled in His Own Discredited Red Lines," *UkraineAlert*, Atlantic Council, September 17, 2024, www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/putin-is-becoming-entangled-in-his-own-discredited-red-lines/.

Dickinson, Peter, ed., "The 2008 Russo-Georgian War: Putin's Green Light," *UkraineAlert*, Atlantic Council, August 7, 2021, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/the-2008-russo-georgian-war-putins-green-light/>.

Fontenot, Gregory, "Demonstrating Rapid Reinforcement of NATO: Return of Forces to Germany (REFORGER)," a preview chapter from *Lariat Advance: Insights from the Cold War for the Twenty-First Century*, U.S. Army University Press, 2024, www.armyupress.army.mil/books/browse-books/ibooks-and-ebooks/rapid-reinforcement-of-nato/.

- Gardner, Frank, and Paulin Kola, "Russia Could Attack NATO within Five Years, Says Alliance Chief in Stark New Warning," *BBC News*, December 11, 2025, <https://www.bbc.com/news/articles/cn81x8py3j5o>.
- George, Alexander L., and Richard Smoke, *Deterrence in American Foreign Policy: Theory and Practice* (New York, NY: Columbia University Press, 1974).
- Gic, Ariana, Marko Mikhelson, and Roman Sohn, "Tragedy of the West: Sacrificing Ukraine and the Rules-Based Order," *RUSI Commentary*, Royal United Services Institute, December 3, 2025, www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/tragedy-west-sacrificing-ukraine-and-rules-based-order.
- Graef, Alexander, "From Crisis to Strategy: The OSCE and Arms Control in a Divided Europe," *Policy Brief*, European Leadership Network, March 14, 2025, <https://europeanleadershipnetwork.org/policy-brief/from-crisis-to-strategy-the-osce-and-arms-control-in-a-divided-europe/>.
- Graham, Thomas, "The Limits of Putin's Ambitions," *Ukraine Policy Brief*, Council on Foreign Relations, June 20, 2025, <https://www.cfr.org/article/limits-putins-ambitions>.
- Grey, Stephen, John Shiffman, and Allison Martell, "Years of Miscalculations by U.S., NATO Led to Dire Shell Shortage in Ukraine," *Reuters Investigates*, July 19, 2024, <https://www.reuters.com/investigates/special-report/ukraine-crisis-artillery/>.
- Harrison, Mark, "A Volume Index of the Total Munitions Output of the United Kingdom, 1939–1944," *Economic History Review* 43, no. 4 (1990): 657-666, <https://warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/mharrison/public/ehr90postprint.pdf>.
- Institute for the Study of War, "Russian Offensive Campaign Assessment, July 16, 2025," July 16, 2025, www.understandingwar.org/backgrounder/russian-offensive-campaign-assessment-july-16-2025;
- International Institute for Strategic Studies (IISS), *The Military Balance 2025* (London: Routledge, February 2025).
- Jones, Seth G., and Riley McCabe, "Russia's Battlefield Woes in Ukraine," Brief, Center for Strategic & International Studies, June 3, 2025, <https://www.csis.org/analysis/russias-battlefield-woes-ukraine>.
- Kavanagh, Jennifer, and Jeremy Shapiro, "The Bear in the Baltics: Reassessing the Russian Threat in Estonia," *Policy Brief*, European Council on Foreign Relations, December 18, 2025, <https://ecfr.eu/publication/the-bear-in-the-baltics-reassessing-the-russian-threat-in-estonia/>.
- Kissinger, Henry, *Nuclear Weapons and Foreign Policy* (New York: Harper & Brothers, 1957).

- Kroenig, Matthew, *The Return of Great Power Rivalry: Democracy versus Autocracy from the Ancient World to the U.S. and China* (New York: Oxford University Press, 2020).
- Kurnyshova, Yuliia, "Deterrence, Coercion, Desecuritization: Three Lessons from the Russo-Ukrainian War," *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*, December 8, 2025, <https://doi.org/10.1080/25739638.2025.2599339>.
- McInnes, Colin, *NATO's Changing Strategic Agenda: The Conventional Defence of Central Europe* (London: Unwin Hyman, 1990).
- Mearsheimer, John J., *Conventional Deterrence* (Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1983).
- Morgan, Patrick M., *Deterrence: A Conceptual Analysis*, 2nd ed. (Beverly Hills: SAGE Publications, 1983).
- North Atlantic Treaty Organization, "Declaration on a Transformed North Atlantic Alliance Issued by the Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council ('The London Declaration')," NATO Official Texts, July 5, 1990, www.nato.int/cps/en/natohq/officialtext_23693.htm.
- Ploeger, Friedrich W., "Germany as a Special Case in the History of NATO Air Policing," HQ Allied Air Command, November 16, 2021, <https://ac.nato.int/archive/2021/germany-as-a-special-case-in-the-history-of-nato-air-policing->.
- Putin, Vladimir, "Speech and the Following Discussion at the Munich Conference on Security Policy," *Kremlin.ru*, February 10, 2007, <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.
- Radomyski, Adam, "Evolution of NATO's Air Defense System Between 1950 and 2015," *Kwartalnik Bellona* 697, no. 2 (2019): 110-126, <https://doi.org/10.5604/01.3001.0013.3631>.
- Seitz, Samuel, and Lauren Sukin, "Deemphasizing Nuclear Weapons in Nuclear Deterrence: The Case for Conventional Counterforce," *Journal for Peace and Nuclear Disarmament* 8, no. 1 (2025): 15-35, <https://doi.org/10.1080/25751654.2025.2513102>.
- Snyder, Glenn H., "The Security Dilemma in Alliance Politics," *World Politics* 36, no. 4 (1984): 461-495, <https://doi.org/10.2307/2010183>.
- Speed, Roger, *Strategic Deterrence in the 1980s* (Stanford: Hoover Institution Press, 1979), 25.
- Stavridis, James, "Comment: To Deter Putin, Bring Back NATO-wide Exercise," *HeraldNet*, May 29, 2025, <https://www.heraldnet.com/opinion/comment-to-deter-putin-bring-back-nato-wide-exercise/>.

Supreme Headquarters Allied Powers Europe, "1989-1992: End of Cold War Transforms the Alliance," NATO SHAPE, accessed January 8, 2026, <https://shape.nato.int/page14652746>.

Szymański, Piotr, Agata Łoskot-Strachota, and Jacek Tarociński, "Fuelling Defence: Expanding NATO's Pipeline System to the Eastern Flank," *OSW Commentary* No. 724, Ośrodek Studiów Wschodnich, July 30, 2025, www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2025-07-30/fuelling-defence-expanding-natos-pipeline-system-to-eastern.

U.S. Air Forces in Europe, "Fact Sheet: United States Air Forces in Europe," U.S. Government Publishing Office, April 2006, www.govinfo.gov/content/pkg/GOVPUB-D301-PURL-LPS99370/pdf/GOVPUB-D301-PURL-LPS99370.pdf.

Wallander, Celeste A., "Institutional Assets and Adaptability: NATO After the Cold War," *International Organization* 54, no. 4 (Autumn 2000): 705-735, <https://doi.org/10.1162/002081800551343>.